

I. Славянские корни Риги

*Мне снится древняя Аркона,
Славянский храм,
Пылают дали небосклона,
Есть час громам.*

*Я вижу призрак Световита
Меж облаков,
Кругом него — святая свита
Родных богов.*

К. Бальмонт

В 2001 году Рига пышно отметила своё 800-летие, но таится в этом обидная историческая несправедливость. Ведь задолго до того, как епископ Альберт заложил свой НЕМЕЦКИЙ город, здесь уже существовали поселения местных жителей. К сожалению, мы никогда не сможем определить с точностью, насколько это было давно...

Древнейшая история города — самый тёмный её период. Известно, что уже в конце XII века, в излучине речки Риги, или *Риге* (она впадала в Даугаву недалеко от нынешнего железнодорожного моста), в районе площади Альберта, существовало поселение ливских торговцев и ремесленников. Там стояли приземистые, рубленные из сосны и ели дома, теснились амбары, мастерские ремесленников, небольшие сарайчики — целый лес соломенных и камышовых крыш. В кузницах звенели молоты, стучали топоры плотников. В гавани, устроенной в самом широком и глубоком месте реки, прозванном «Рижским озером», разгружались суда, недавно прибывшие из дальних стран. Рядом, на площади, шла бойкая торговля. Здесь звучала разноязыкая речь вендов, ливов, куршей, селов и многочисленных иноземных купцов. Даугава, или Западная Двина, являлась важным ответвлением знаменитого торгового пути «из Варяг в Греки». По ней шли лóбды с Руси, изобильно гружёные не только русскими товарами, но также изделиями из Византии и далёкого Востока. С запада прибывали корабельщики острова Готланд, купцы из скандинавских и немецких земель.

На берегу Даугавы у нынешней площади Стрелков, в окрестностях ул.Пелду, раскинулось

ещё одно поселение, жители которого промышляли, в основном, рыболовством. К этим селениям вела большая, извилистая дорога, называемая Песочной. Она проходила по направлению нынешней улицы Бривибас мимо холмов Куббе, высившихся некогда на месте Эспланады, и сворачивала к Двине приблизительно возле Пороховой башни, которая тогда, разумеется, ещё не была построена. Улица Смилшу (Песочная) — прямой потомок этой транспортной артерии древности. Можно сказать, что это самая старая улица в Риге, поскольку дорога на этом месте существовала задолго до того, как возник сам средневековый город. Большой Песочный путь была главной связующей нитью, соединяющей замки латгалов и ливов, расположенные по берегам Гауи, с торговым поселением в устье речки Риги.

Когда же тут поселились люди? Ссылки на предметы из эпохи неолита, найденные в здешних местах, оставим на совести романтиков от истории. Всё это несерьёзно, хотя, конечно, приятно возвести родословную Риги прямиком в каменный век! Но даже если какой-нибудь первобытный охотник и потерял здесь свой каменный топор, то вряд ли стоит считать его «первым рижанином».

По свидетельству датского летописца Саксона Грамматика, шведские викинги в конце IX и в начале X века появляются у «города на Двине» и дважды разрушают его.

Авторитетнейший археолог Андрис Цауне отмечает, что несомненного культурного слоя XI века ни на одних раскопках, до сих пор проводившихся в Риге, пока не обнаружено.

Княжеская дружина. Реконструкция по материалам дружинных курганов X века, худ. О.Фёдоров.

СПРАВКА ОТ МУЗЫ КЛИО

Ранние известия о славянах в античных источниках относятся к началу I тыс. н. э. Римскими авторами они именовались венедами или венетами. О них впервые упомянуто в труде Гая Плиния Старшего (23/24 — 79 годы н. э.) «Естественная история», содержащем географическое описание Европы, Северной Африки и Ближнего Востока. О том, что под этим именем действительно скрывались славяне, свидетельствует Иордан — автор «Гетики», написанной в середине VI века. Он сообщает, что венеты — «многочисленное племя», проживавшее «от истоков Вистулы (античное название Вислы — И.Г.) на огромных пространствах... Хотя теперь их названия меняются в зависимости от различных родов и мест обитания, преимущественно они всё же называются славянами и антами».

Сведения о венедах содержатся в сочинении Публия Корнелия Тацита «Германия», написанном в 98 году. Их областью была тогда территория между Германией и сарматами, западными пределами которых считалось Среднее Поднепровье. Описаны они и Клавдием Птолемеем, в его труде «Географическое руководство» (третья четверть II века). Там сообщается, что венеда — один из крупнейших этносов Европейской Сарматии. Венедами в раннем средневековье называли славян их западные соседи германцы, что зафиксировано множеством письменных источников. Германское название сохраняется за славянами доныне — именно так немцы именуют славян-лужичан. Венедами называют славян и прибалтийские финны (эстонское *wene*, финское *venelainen*, карельское *veneä* — русские, *Venä* — Русь).

Ранее предполагали, что это название славян было заимствовано от германцев. Однако новейшие археологические изыскания показывают, что славяне вступили в контакты с прибалтийскими финнами независимо от германцев в середине I тыс. н. э., когда поселились на землях в бассейнах Ильменя и Псковского озера. Пришли же они из областей, прилегающих к Висле, которые, согласно уже упомянутому Иордану, принадлежали славянам-венедам.

Любопытно, что в латвийских учебниках истории о вендах стараются не упоминать вообще, а относительно их самих, известный латышский историк Э.Мугуревич сделал глубокомысленное заключение, что это «одна из групп курземских ливов, живших в низовьях Венты и получивших своё имя от этого гидронима».

Были найдены лишь отдельные древности той эпохи. Это немногочисленные вещи куршей (бронзовые крестовидные булавки), латгалов (украшения с колокольчиками) и при этом нет ни одного предмета ливского происхождения. В отличие от Даугмале и Лаукскола в слоях X–XI веков отсутствуют предметы иноземного происхождения — наличествуют исключительно местные.

Гораздо богаче находки XII века. Именно они позволили определить точное расположение рижских поселений, существовавших к моменту прибытия сюда немецких завоевателей. Любопытно, что среди находок этого времени преобладают предметы, привезённые с Руси. Это стеклянные бусы, шиферные веретенные пряслица, раковины каури, бронзовые крестики, перстни, всевозможные браслеты. Некоторые из этих привозных пред-

метов на территории Латвии в большом количестве обнаружены только в Риге, например, фрагменты излюбленных русскими горожанками стеклянных браслетов. Если в Риге известно более 500 их находок, то общее число фрагментов браслетов, обнаруженных в других латвийских археологических объектах того времени, ограничивается лишь двумя десятками.

В этой ситуации особо любопытен тот малоизвестный факт, что на территории Старого города были обнаружены предметы вендского происхождения. Почему-то эта тема старательно замалчивается. Но кто же такие эти венды, венеда, венеты — самый загадочный народ в латвийской истории?

С вендами связаны некоторые сделанные в Риге находки XII–XIII вв. Ничего похожего на эти предметы в латвийском археологическом материале

Збручский идол — четырёхликий идол Святовита–Рода. Был извлечён в 1848 г. из р.Збруч (Западная Украина). Является источником знаний о космологической системе славян IX в. В настоящее время хранится в Краковском музее.

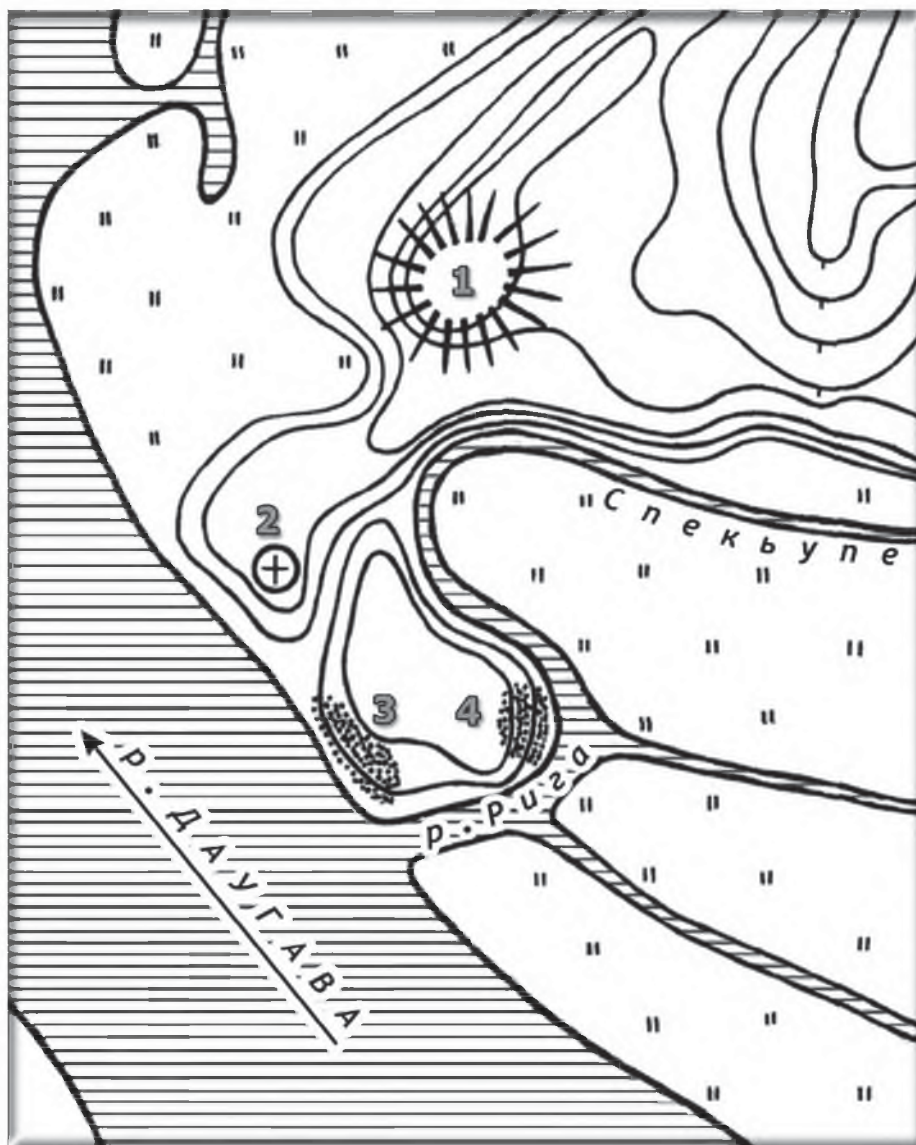
до сих пор не обнаружено! Археолог А.Цауне указывает, что «ввиду примитивного исполнения и дешевизны сырья их нельзя считать привозными», следовательно, они однозначно относятся к местной материальной культуре. Это, прежде всего, небольшие деревянные палочки с вырезанными на конце двумя или четырьмя человеческими лицами. Они напоминают находки многоголовых изображений богов в землях западных славян в теперешней Восточной Германии, на Волыни и на Западной Украине (Збручский идол). Ближайшие аналоги некоторых рыболовных принадлежностей, найденных при раскопках на территории Риги,

можно обнаружить в археологическом материале польского поморья.

В X главе своей хроники Генрих Латвийский, описывая крещение вендов в Цесисе, отмечает: «Венды в то время были бедны и жалки: прогнанные с Винды, реки в Куронии, они жили сначала на Древней Горе, у которой ныне построен город Рига, но откуда были опять изгнаны курами; многие были убиты, а остальные бежали к лэттам, жили там вместе с ними...». Так как Цесисский могильник вендов, открытый возле станции Цесис, датируется XI веком, можно с уверенностью предположить, что в окрестностях Риги венды жили примерно в середине XI века, или даже раньше (могильник

Вендская красавица
(по материалам археологических раскопок)

Реконструкция «места Риги» в XII веке.

- 1 — «Древняя гора»;
- 2 — могильник (позднее там был построен Домский собор);
- 3 — поселение на берегу Даугавы;
- 4 — поселение у «Рижского озера».

Известно, что в окрестностях Домского собора находилось третье поселение, поскольку в дарственном акте (1211) епископа Альберта указано, что для строительства храма пожаловано место, «где прежде за городской стеной жили ливы». Но пока не обнаружено археологических находок, подтверждающих эти данные.

у Домского собора). Таким образом, Древняя гора могла быть **первым поселением людей на территории Риги**. Но где же была эта гора, знаменитая *Mons Antiquus, Mons Riga*?

Речь идёт об уже упоминавшихся нами холмах Куббе, мимо которых шла Песочная дорога. Рядом с этой горой располагались городские пастбища, рос лес. Остатки Древней горы, или «горы Риги», были скрыты в конце XVIII века, и потому современные археологи лишены возможности исследовать городище вендов, этих, возможно, ПЕРВЫХ рижан, которых по справедливости и следует считать подлинными основателями нашего города. Таким образом, сегодня мы могли бы отпраздновать 1000-летний юбилей Риги, ибо древнейшие археологические находки, свидетельствующие о её

ранней истории, относятся к XI веку. Но порочная традиция заставляет нас отдать пальму первенства епископу Альберту... Хотя задолго до прихода сюда немецких захватчиков, здесь уже существовал порт, процветала торговля, находилось два поселения местных жителей. Основанная в 1201 году немецкая «деревушка» была поначалу отнюдь не больше посёлков первых рижан. Лишь позднее, в результате слияния всех трёх поселений в 1207–1210 гг. сложился средневековый город.

Первое письменное известие о Риге сохранилось в написанной в конце XII — начале XIII века «Славянской хронике» Арнольда Любекского, который сообщает, что монах Мейнард основал епархию в Ливонии, в месте, «называемом Ригой» (ошибка, епархия была

Правитель Ерсики князь Всеволод Мстиславич передаёт свои владения епископу Альберту, 1209 год.
Рисунок Фридриха-Людвига фон Майделя (1795–1846).

основана в Икшкиле). Упоминает о Риге и Генрих Латвийский в своей «Хронике Ливонии». Однако как ОФИЦИАЛЬНОЕ название города топоним Рига, упоминается лишь в 1209 году в составленном на латинском языке документе, в котором епископ Альберт удостоверяет, что в указанном году на кладбище при церкви Св.Петра в Риге (... *in cimiterio beati Petri in Riga*) побеждённый правитель Ерсики Всеволод дарит свои владения церкви Девы Марии и получает их обратно уже в качестве лена. Тогда и прозвучало имя нового города. Но откуда же оно вообще взялось?

Версий немало. Все учёные сходятся лишь в одном: название городу дала небольшая речушка Рига, впадавшая в полноводную Даугаву в пятнадцати километрах от устья. Но возникает законнейший вопрос, почему так называется сама река? Тут

Филипп Меланхтон (1497–1560)

СПРАВКА ОТ МУЗЫ КЛИО

Рига, Ризинг, Ридзиня, Ридзене — река, рукав Даугавы. Её длина составляла примерно 3 км. В XVII веке Ригой этот рукав называли только в нижнем течении, верховье же стали именовать Спекьупе. Напротив Пороховой башни в р.Ригу впадал ручей Дзирнавупите, на котором стояла Песочная мельница (была построена в XIV веке, снесена при модернизации городских укреплений в 1756 г.). В 1567 г. на месте

слияния р.Риги с Даугавой был сооружён туннель длиной 12 м и шириной 10 м — Портовые ворота, которые весной перекрывались створами, чтобы половодье не затопляло город. В XVII веке реку начали засыпать. В 1733 году её низовья превратились в узкий канал для отвода сточных вод. В 1861 году на месте р.Риги был сооружён каменный подземный канализационный провод. Улица Ридзенес находится над послед-

ним отрезком реки, засыпанным в XIX веке.

Спекьупе — отток Даугавы, протекавший вдоль берега параллельно нынешней ул.Лачплеша (от ул.Маскавас, где он соединялся с Даугавой). С начала XVI века составлял верхнее течение реки Риги. В XVII веке, по нынешней ул. Маскавас была сооружена Инча дамба. После этого Спекьупе обмелела и была засыпана в начале XIX века.

уж полное раздолье для толкований! Более 20 авторов — лингвистов, историков и даже представителей точных наук высказывали мнение о происхождении и значении этого слова. По мнению некоторых лингвистов, первоначально имя реки звучало как «Ринга», что по-куршски означало «кружистая». Кто-то отстаивает ливскую версию, согласно которой «риге» от ливского слова «рожь», и реку называли Ржаной, потому что по ней подвозили зерно. Кстати, и зерновой амбар тоже именуют *ригой*. Генрих Латвийский производил имя города от латинского *rigare*, а в нижне-немецком языке это слово означает «поток, канал, канава».

Но есть ещё одно любопытнейшее толкование, которое почему-то практически неизвестно широким кругам читающей публики, хотя высказано оно было ещё в XVI веке весьма уважаемым человеком. Немецкий гуманист, друг Мартина Лютера и деятель Реформации, Филипп Меланхтон (1497–1560) серьёзно полагал, что название города Рига могло произойти от древнего славянского населения острова Риген (Рюген, Руян), что

находится у германского побережья Балтийского моря [Fischer, 152]. Выходцы оттуда, балтийские славяне — венды, первыми поселились на Древней горе, назвав городище именем своей исторической родины. Гора Риген, река Рига, город Рига, такая вот получается вполне логическая цепочка. Но самое интересное, что эта любопытная версия имеет вполне материальное подтверждение!

Как известно, остров Рюген был главной святыней балтийских славян. Там, в городе Аркона, находилось святилище бога Святовита. Стоял идол

Остров Рюген

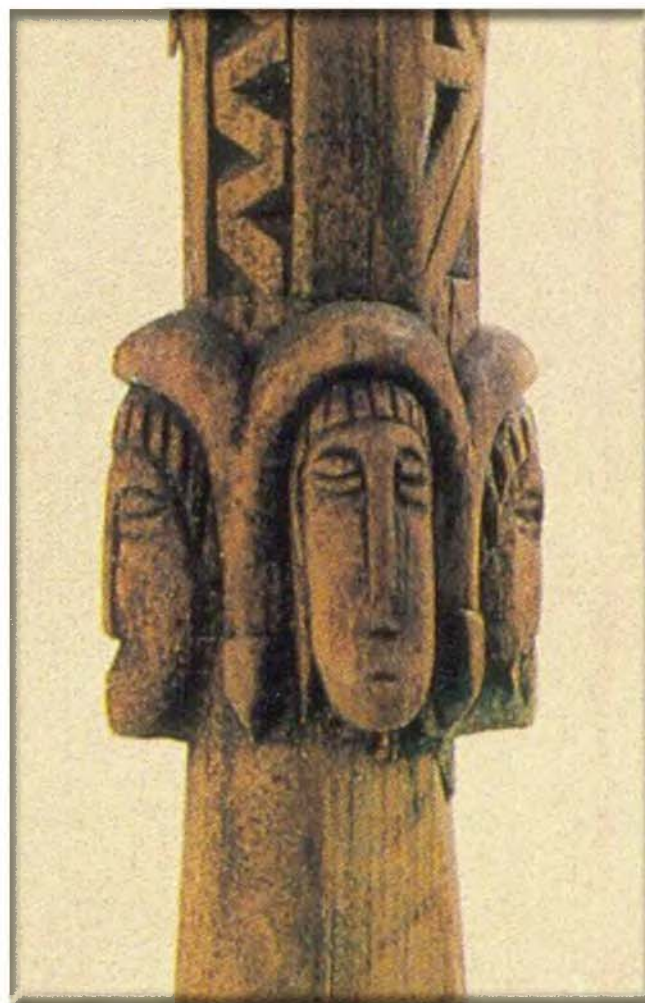
Здесь, на мысу Аркона, размещалось когда-то святилище Святовита. Ныне место древнего храма полностью размыто морем.

с четырьмя бородатыми головами, обращёнными в разные стороны. И держал он в одной руке меч, а в другой рог изобилия. Огромный орёл жил при храме и считался посвящённым Святовиту. Изображения четырёхликого кумира есть яркий признак культа этого славянского божества.

Когда, после непрестанной четырёхсотлетней борьбы с франкскими, германскими, польскими, датскими крестителями, венды были поработены, Аркона стала последним вольным славянским городом, чтящим праотческих богов. И оставалась таковой, до своего уничтожения в 1168 году.

Историк XIX века А.Ф.Гильфердинг писал о северо-западных славянах следующее: «Как люди натерпевшиеся на своём веку всяких лишений и бед и закалившиеся в борьбе, делаются склонны к упорству, так и Балтийские Славяне; едва ли был на свете народ упорнее. Из всех народов Европы они одни положили свою жизнь за старину свою, за свой старый языческий быт: упорная защита старины, вот первое свойство всех этих передовых племён Славянских...».

Так вот, именно такие фигурки с четырьмя лицами Святовита и были найдены в Риге при археологических раскопках! В этом легко может убе-

Деревянный жезл XII в., найденный на территории Риги (фрагмент)

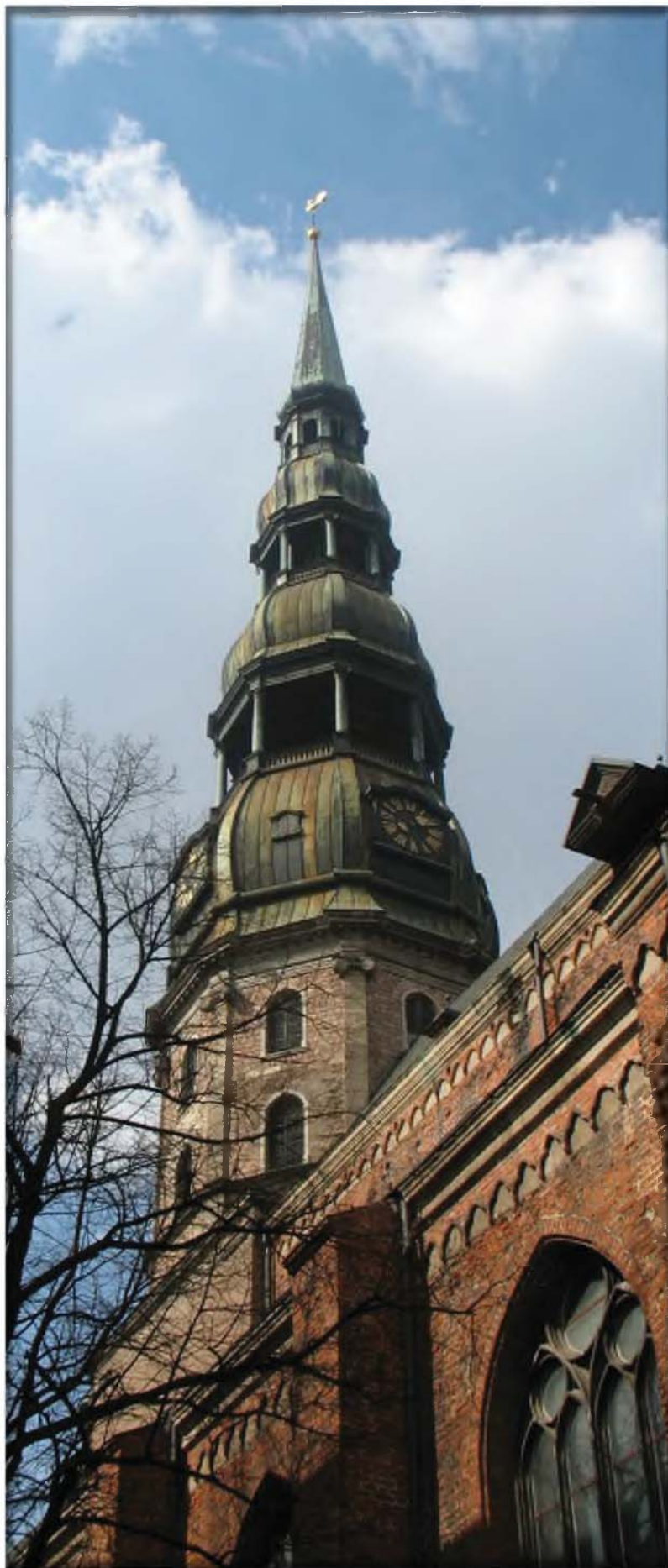
даться любой посетитель Музея истории Риги и мореходства, где на стендах, посвящённых ранней истории города, мирно покоятся уникальные свидетельства пребывания балтийских славян на рижской земле.

Всех интересующихся отсылаем к первоисточнику: *J.B.Fischer. Hinter-Bergen allgemeine und eigene Winter und Sommerlust, mit untermischten physikalischen un moralischen Betrachtungen, in Versen beschrie-ben von daselbt. Riga, 1745.*

Интересным напоминанием о славянских корнях Риги являются знаменитые рижские петушки. Особенно прославлен Петушок со шпиля церкви Св.Петра — главного рижского Храма. Ведь, как известно, именно Св.Пётр является небесным патроном Риги. Этот петушок помнит, как 9 октября 1746 года удалой мастер Иоганн Вюльберн в ознаменование успешного окончания работ по восстановлению пострадавшей при пожаре башни, оседлав его, выпил бокал вина за здоровье города и церкви, после чего метнул бокал вниз. Увы! Упав на солому, он уцелел, и это была скверная примета... Минуло без малого два столетия, и в июне 1941 г., вспыхнув от разрыва гитлеровского снаряда, башня сгорела и рухнула, а церковь погибла.

21 августа 1970 г. архитектор Пётр Саулитис, повторяя старую традицию, сидя на петушке, выпил во славу вновь возрождённого Храма шампанского из старинного 150-летнего бокала и, наученный горьким опытом своего предшественника, бросил бокал

**Главный храм Риги —
церковь Св.Петра**

**Золотой петушок и его юная почитательница Дарья Игоревна.
Усталая птица отдыхает после многотрудного спуска со шпиля башни. Зима 2009 г.**

уже основательно, чтобы разлетелся тот вдребезги! Там же, на временной деревянной площадке, собрались в тот день мастера, архитекторы и строители, также осушившие по праздничному бокалу. Затем мастер–медник Валдис Криванс собрал все бокалы в корзиночку и начал медленно спускаться вниз. Но выскользнула из его сильной руки корзинка, и 14 бокалов сотнями осколков возвестили долгую и счастливую жизнь башне Св.Петра!

В 2009 г. главный рижский Храм отметил своё 800–летие, которое самым позорным образом прошло почти незамеченным ни городскими властями, ни правительственными чиновниками. Ну да Бог им судья, видно нашлись у этих достойных людей дела поважнее...

В юбилейном году стараниями многолетнего директора и хранителя церкви Св.Петра Марианны Рудольфовны Озолини легендарный Золотой петушок был временно снят со шпиля и заново позолочен. На «лечение» его отправили в январе. Затраты на демонтаж, ремонт ротационного механизма и реконструкцию составили 58,9 тысяч латов, а обновление позолоты длилось целых три месяца. За это время медная птица, её основание и шар были полностью разобраны на составные части, тщательно очищены от потускневшей позолоты и многолетних атмосферных наслоений. На следующем этапе были заделаны все вмятины, затем медные части вновь соединены, как и положено, серебряной клёпкой.

Старый Петушок Домского собора в Риге, который был заменён молодым собратом в середине 80-х гг. прошлого века. Обращают на себя внимание пулевые отверстия: следы войн и потрясений жестокого XX столетия.

Золочение петушка и шара было осуществлено по той же традиционной российской технологии, что и 40 лет назад, но с учётом новых возможностей, по методу, разработанному питерскими специалистами. В шар была возвращена пролежавшая там все эти годы, запаянная титановая капсула с посланием потомкам. В ней же хранятся образцы денег и по экземпляру тогдашних газет. Отважная бригада верхолазов Эрика Ругенса вернула главный рижский символ на его законное место 18 июня 2009 года.

Но почему именно петушки охраняют Ригу с высоты шпилей городских храмов? Тому есть несколько объяснений. Обычно говорят, что петухи над городом должны были служить символом искренности веры, набожности и духовной бдительности, что это символ дружелюбия и гостеприимства. Наиболее распространённым объяснением является то, что петух на шпилье церковной башни напоминал верующим о том, как согласно Еванге-

лию сказал Христос Петру во время тайной вечери: *«Прежде, нежели пропоёт петух, отречёшься от Меня трижды»*.

Но если последнее справедливо, то как объяснить, что помимо северогерманских церквей, обычай этот — помещать петушков на церковных шпилях — практически не встречается больше нигде? Или же Испания, Италия, Польша, Литва относятся к Евангельским притчам с меньшим почтением, нежели регион Балтийского побережья?

На самом деле всё объясняется гораздо проще, если мы вспомним о балтийских славянах-вендах, чьи земли были завоёваны германцами десять веков назад. Напоминанием именно о славянских традициях являются рижские петушки, сидящие на шпилях городских храмов — исключительно северогерманский обычай, принесённый к нам немецкими переселенцами. Мало кто знает, что в основе его лежит поклонение славян Балтийского Поморья священному дереву, у которого они ещё долго, даже после принятия христианства, приносили в жертву петухов. Ни северная скандинавская, ни общегерманская мифология не отмечают подобного ритуала.

В Бамберге в соборной сокровищнице хранится серебряная рука с реликвиями Св.Вита и Св. Адельгунды. На большем пальце этой руки, принадлежавшей, говорят, Св.Оттону, апостолу поморян, изображён чёрный петух, символ, имевшее целью привлечь язычников-славян к почитанию реликвии, перед которой они падали ниц, обманутые видом священного для них петуха. Люнебургские венды долго ещё по принятии христианства приносили у священного дерева в жертву петухов. Многочисленные источники также сообщают о древнерусском поверии сжигать белого петуха у священного дерева. Исключительно в славянском язычестве петух выделялся как особая, сакральная птица, отпугивающая всякую нечисть. Не случайно католические миссионеры старались привлекать вендских язычников видом священной для них птицы. Так и появились золотые петушки на церковных шпилях!